

ДИА ИЛЬМ

Арк. Заидау

**ТИМУР
И ЕГО
КОМАНДА**

ЧАСТЬ 1

ХУДОЖНИК

Т. Мазурин

РЕБЯТА! Вы все, наверно, читали повесть А. П. Гайдара „Тимур и его команда“, а герои её давно уже стали вашими близкими друзьями. И вы, конечно, с удовольствием встретитесь с ними на экране.

Правда, вам не удастся увидеть многое из того, что есть в повести: ведь диафильм гораздо короче её.

Ну, а теперь вспомните, с чего всё началось...

Дочери полковника Александрова получили от отца телеграмму. Он предложил им провести каникулы на даче.

Старшая – Ольга, уже уехала с вещами, а Жене велела побыстрее убрать квартиру, отправить папе телеграмму и ехать на дачу поездом.

4

Вечер давно наступил, а Женя на даче не появлялась. – „С этой негодной девчонкой хлебнёшь горя, – волновалась Ольга. – Где она может быть?!“ – А Женя...

Женя не успела отправить телеграмму из Москвы, и, сойдя с поезда, решила разыскать поселковую почту. Через старый парк она вышла на улицу, пустынный вид которой показывал, что она попала совсем не туда, куда надо.

– Скажите, пожалуйста, – громко, но очень вежливо спросила она, открыв калитку чьей-то дачи, – как бы мне отсюда пройти на почту? – Ей не ответили. 6

Тогда она вошла в дом. Хозяев не было... Женя хотела выйти, но тут из-под стола бесшумно выползла собака.

Тихо зарывав, она легла поперёк пути. – „Ты глупая! – закричала Женя. – Я не вор! Ты лови разбойников и шпионов, а я... человек. Вот ключ от нашей квартиры, это телеграмма папе. Мой папа командир. Тебе понятно?“

Собака молчала и не шевелилась. Но, когда Женя попыталась улизнуть через окно, она с грозным рычанием вскочила. Надо было дождаться хозяев.

Женя опустила голову на жёсткий валик дивана, поплакала и незаметно уснула.

Проснулась она уже утром. Под головой лежала подушка, на ногах – простыня. Собаки не было. Значит, сюда кто-то приходил... На столе лежала записка. 11

Девалка, когда
будешь уходит
замокни крени
дверь.

Тимур

„Тимур? Кто такой Тимур? Надо бы повидать и поблагодарить этого человека,“—подумала Женя.

Она заглянула в соседнюю комнату. Никого... Но тут откуда-то издалена снова послышалось грозное рычание, и Женя, забыв на столе ключ и телеграмму, опрометью бросилась из дома.

Разыскав свою дачу, Женя нерешительно остановилась. – „Оля, здравствуй, – пытаюсь улыбнуться, сказала она. – Такой, знаешь ли, странный случай... Я ключ от квартиры потеряла и папе телеграмму не отправила...”

Но тут во двор вскочила коза, за ней с воплем влетела девчонка. Воспользовавшись этим, Женя бросилась выгонять козу.

— Возьми ключ и записку. Телеграмма уже отправлена, — быстро, сквозь зубы сказала девчонка и сунула Жене бумажку.

A watercolor illustration of a young girl with blonde hair tied in a ponytail with a large white bow. She is wearing a white long-sleeved shirt under orange overalls. She is looking down at a piece of paper she is holding with both hands. The background is a textured, reddish-brown wash. The text on the paper is written in a cursive script.

Девочка! никого
дома не бойся
Все в порядке и
никто от меня
ничего не узнает
Тиньчур

Сунув записку в карман, Женя подошла к расстроенной Ольге. — „Оля! Я пошутила. Я прибрала квартиру, все полы, все тряпки вымыла. Вот ключ, вот квитанция и дай я тебя поцелую“.

Итак, сёстры поселились на даче... В гуще сада стоял заброшенный сарай. Недалеко от него Женя запустила в небо маленького картонного парашютиста.

Но тут рванул ветер и парашютист исчез за чердачным окном, из которого тянулись какие-то верёвочные провода. — „Авария! Картонного человечка надо выручать!“

- Очень странно... Чердак обитаем! Телефон... Штур-
вальное колесо!

Жене показалось, что она попала на корабль. Пусть так! А она будет капитаном. – „Лево руля на борт!“ – громко скомандовала она и повернула штурвал.

И вдруг зазвонил телефон. Оказывается, он не игрушечный! Жене стало не по себе. Голос звонкий и резкий спрашивал: „Алло! Отвечайте! Какой осёл обрывает провода и подаёт сигналы глупые и непонятные?“

– „Это не осёл, – пробормотала Женя. – Это – я, Же-
ня“. – „Сумасшедшая девчонка! Оставь колесо и беги
прочь. Сейчас примчатся люди и тебя поколотят!“

Но было уже поздно... Чердак быстро заполнялся мальчишками. – „Кто вы такие? – в страхе спрашивала Женя. – Уходите! Это наш сад. Я вас сюда не звала!“

В то же мгновение в окне мелькнула ещё одна тень. Все расступились... и перед Женей появился новый мальчик. – „Тише, Женя! – сказал он. – Никто тебя не тронет. Мы с тобой знакомы. Я Тимур!“

– „Ты Тимур?! Это ты укрыл меня ночью, ты оставил на столе записку? Ты отправил папе телеграмму? Но зачем? За что?“ – „А вот садись и слушай, – сказал Тимур. – Тогда всё поймёшь“.

Совещание никому не известного штаба началось. Тимур разложил карту посёлка. — „Завтра на рассвете, пока люди спят, — сказал он, — я и Коля Колокольчиков исправим оборванные Женей провода“.

– В доме 34, в саду красноармейца Крюкова, неизвестные мальчишки обтрясли яблоню, сломали ветки, – доложил Коля.

– „Это Мишка Квакин и его помощник под названием Фигура“, – сказал один из ребят. – „Ладно, – кивнул Тимур, – Квакиным мы займёмся особо. Дальше!“

– „В доме 25 у старухи молочницы взяли в навале-
рию сына“. – „Вот хватился, – укоризненно покачал го-
ловой Тимур. – Там на воротах ещё третьего дня наш
знак поставлен“.

Вскочил Сима Симанов. – „На Пушкарёвой в доме красноармейца Гурьева ноза пропала. Бабка девчонку Нюрку колотит“. – „Нозу разыскать, – приказал Тимур. – Пойдёт команда в четыре человека!“

Совещание кончилось. Ребята бесшумно разбежались в разные стороны. Тимур и Женя вышли на улицу. – „Теперь тебе всё понятно?“ – спросил Тимур. – „Всё... Только ещё не очень“, – призналась Женя.

Они стояли у ворот, на которых была нарисована красная звёздочка.—„Из этого дома человек ушёл в армию. И дом этот теперь находится под нашей тайной охраной.“

– Вот, – сказал Тимур, подходя к другому дому, – это дача лейтенанта Павлова. Его недавно убили на границе. Здесь живёт его маленькая дочка. Если тебе случится, Женя, сделай ей что-нибудь хорошее...

Вечером, когда Ольга покупала у соседки молоко, она заметила двух ребят, о чём-то совещающихся у их дачи. Про одного она уже знала, что это хулиган Нвакин. – „А кто второй?“ – спросила она у соседки.

– Не знаю, – ответила та. – Наверно, такой же хулиган и безобразник. Всё около вашего дома околачивается. Смотри, как бы они твою сестрёнку не откошматили. – Эти слова очень встревожили Ольгу.

А разговор у ребят был далеко не дружеский. – „Ты такой знак на доме 34 видел?“ – „Ну видел!“ – „Так вот, если ещё где увидишь – беги от этого места как ошпаренный. Запомни, атаман, и передай это всей шайке“.

Странные дела творились в посёлке... Привезли старухе возчики дрова, сбросили как попало. Начала бабна складывать поленницу, да работа эта ей не под силу. Разохалась, ушла в огород.

В ту же минуту во двор вихрем влетели мальчишки и, стараясь не шуметь, быстро уложили дрова.

Вернулась старуха—что за чудо?! Во дворе анкуратно сложенная поленница...

Я КОЗА-КОЗА
ВСЕХ ЛЮДЕЙ ТРОЗА
КТО НЮРКУ БУДЕТ
БИТЬ
ТОМУ ХУДО
БУДЕТ ЖИТЬ

Пропавшая коза сама примчалась домой. А на рогах у козы плакат.

И бочна у старой молочницы, чей сын ушёл в армию, наждое утро сама водой наполняется...

Но и ночные налёты на сады продолжались. И тогда ребята решили предъявить Кванину ультиматум. Составляли его долго и даже осторожно проконсультировались у Тимкиного дяди.

И вот у старой часовни, где был штаб квантинцев, появились парламентарёры: трубач Ноля Колокольчиков и суровый Гейна.

– Возьми пакет, – сказал Гейна. – Сроку на размышление вам 24 часа дадено. За ответом придём завтра в такое же время.

Озадаченный Квакин разорвал пакет. – „Атаману шайки по очистке чужих садов Михаилу Кванину... Это мне, – громко объяснил он, – и его помощнику, именуемому Фигурой... Это тебе“, – кивнул Квакин Фигуре.

также всем глеками
позорной кампании УЛЬТИМАТУМ.
Ввиду того, что вы совершаете
налёты на сады, не щадя и тех
дамов, на которых стоит звезда
с траурной каймой, приказываем
явиться на место, которое будет
указано.

А в случае отказа мы остав-
ляем за собой полную сво-
боду действий

– „Это что же такое – ультиматум?“ – переспросил Кванин. – „Это такое международное слово – бить будут!“ – объяснил бритоголовый Алёшка.

– Гонцов надо завтра изловить, а Тимку и его компанию излупить, – угрюмо предложил обиженный Фигура. На том и порешили.

КОНЕЦ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ

Д-251-66

Цветной 0-30
ЧЕРНО-БЕЛЫЙ 0-20